

УДК 81'42

3.3. Сидорович

канд. филол. наук, доц. каф. русской филологии
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
e-mail: Sidorovich_ZZ@grsu.by

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТРОПОНИМОВ

Рассматривается имя персонажа как важный элемент художественного образа, одно из доминантных средств характеристики героя, необходимое звено в раскрытии авторского замысла, неотъемлемый элемент стиля писателя. Функционирование антропонима в художественном тексте зависит от системных свойств имени собственного и обнаруживается на всех уровнях текстовой организации. Его восприятие и осмысление происходит с опорой на текст. На материале новелл А.П. Чехова представлены основные функции имени персонажа в раскрытии разнообразных смыслов текста, которые возникают у читателя благодаря повторам и непрерывному деривационно-мотивационному процессу взаимодействия единиц номинации при порождении и восприятии текста. Антропоним как текстовый знак является смысловым опорным элементом текста, а его роль доминирующей.

Введение

Имена собственные – неотъемлемая часть языка, знак формирования языкового сознания – занимают особое место в современных лингвистических исследованиях, т.к. антропонимы углубляют знания о лингвоментальных характеристиках людей, отражают историю того или иного народа и развитие языка, сохраняют и передают из поколения в поколение определенные концепты национальной культуры.

Имена собственные являются особым лингвокультурным феноменом: антропоним приобретает реальное значение, содержанием которого является конкретное представление об определенном индивидууме в жизни; антропоним приобретает метафорическое значение в художественном тексте, раскрывая авторский замысел через тот или иной образ; антропоним становится новым именем человека в Интернет-коммуникации, презентуя возможные качества личности при виртуальном общении.

Актуальность исследования обусловлена научным интересом к личным именам и их функционированию, развитием антропонимики, культурно-исторической значимостью подобных исследований. Система антропонимов отдельного текста, имеющая определенный, заданный автором смысловой, изобразительный, эстетический и функциональный потенциал, базируется на доминантном именовании и формирует в тексте определенные лексико-деривационные связи, необходимые для актуализации авторского замысла. Чтобы увидеть, как «работает» имя собственное в художественном тексте, необходимо рассматривать оном не изолированно, а в тесной связи со всей художественной системой произведения и в контексте всего ономастического пространства.

Антропонимика (греч. ἀνθρωπος – человек, ὄνομα – имя) – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей, их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п.); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования [1]. Антропонимика выделилась в 60–70-е гг. XX в. из ономастики. Знакомство с научной литературой, освещающей проблемы антропонимики, показывает их сложность и нерешенность. Исследования личных имен основаны на различных критериях: семантических и структурных, прагматических и функциональных, этимологических, собственно лингвистических и экстралингвистических (В.Д. Бондалетов [2], М.В. Карпенко [3], В.А. Никонов [4], И.Э. Ратникова [5], А.В. Суперанская [6; 7], Л.В. Успенский [8] и др.).

Цель статьи – определить роль антропонима как единицы именовании в тексте на материале новелл А.П. Чехова.

Данное исследование функционирования личного имени базируется на пяти авторских предположениях, которые развивают и конкретизируют гипотезу о доминантности антропонима в предложении, в тексте и их подсистемах и проходят проверку при исследовании реальных проявлений текстообразующего потенциала имени и его дериватов:

1. Процессы образования языковых единиц протекают на уровне мыслеречевой и речемыслительной деятельности, скрыты от непосредственного наблюдения и выявляются только в тексте при считывании его смысла и интерпретации.

2. Антропонимы, как и их деривационные варианты различной лексико-грамматической природы, являются доминантой в обнаружении авторского замысла текста.

3. Наглядно демонстрируют связь семантики, словообразования и текстообразования лексико-деривационные ряды, порождаемые в процессе функционирования антропонима в тексте.

4. Познание роли личного имени в реализации авторского замысла раскрывает закономерности связи и взаимодействия семантической и структурной организации текста.

5. Доминирующая роль антропонима в текстообразовании предопределена его знаковой природой и обнаруживается на всех уровнях текстовой организации.

В центре внимания лингвистов и литературоведов – нарративная стратегия автора: каким образом автор описывает последовательность происходящих событий, как он их трактует, какие языковые средства и как использует, какой тип повествования выбирает, какие лексико-грамматические и стилистические категории и выразительные средства оказываются в тексте ключевыми и т.п. Текст рассматривается с точки зрения триады «автор – текст – читатель», и процесс коммуникации принимает усложненные формы. Нарратив (нарратология – особая научная дисциплина, изучающая закономерности организации повествовательных структур, которая получила название, соответствующее предмету изучения [9, с. 148–149]) предстает при этом как специфическая речевая ситуация, отделяющая автора от его высказывания и формирующая разнообразные формы коммуникативного взаимодействия не только автора с его героями и с читателем, но и формы взаимодействия героя (героев) и читателя.

Исследования языкового материала свидетельствуют о том, что в формировании текста участвуют единицы различных уровней в их взаимозависимости и взаимодействии. Формальные, содержательные, стилистические и другие особенности художественного текста складываются под влиянием составляющих его структуру языковых единиц. Последние приобретают в нем определенную тексто-функциональную направленность, поскольку они выступают в тексте не только как относительно самостоятельные сущности, но и как составляющие более крупного единства.

Текстовое функционирование антропонима актуализирует все заложенные в слове системные свойства (принадлежность слова к семантической группе, деривационной парадигме, лексико-грамматической категории или разряду) и способности к потенцированию у него новых, а фактор частотности употребления позволяет достоверно выявлять текстообразующие и системные свойства слова и моделировать их. При этом «деривационный потенциал слова означает готовность быть производящим (перспективное функционирование) и быть произведенным (ретроспективное функционирование). Деривационный потенциал слова реализуется в тексте и, соединяясь с его (текста) деривационной энергетикой, участвует в формировании непрерывного деривационно-мотивационного процесса... Эскалация смысла осуществляется по всем позициям деривационной парадигмы. Формально-семантические дериваты являются с этой точки зрения деривационными вариантами исходного специфицированного значения» [10]. Значение слова, обусловленное не только внеморфологическими факторами (дено-

тативными или психологическими), но и интралингвистическими (в частности, синтагматическими) связями слова, реализуется в конкретных фразах в результате семантического взаимодействия их единиц [10].

Пятиэлементная система-парадигма русского антропонима (собственно имя, фамилия, отчество, псевдоним и прозвище) может быть полной и неполной: в тексте обнаруживаются лексико-деривационные ряды антропонимов, где характеристика героя может быть представлена прозвищем, где отсутствует собственно имя, где к герою обращаются только по фамилии, где выражается авторское отношение к персонажам через прием «безымянности» и т.д. В художественном тексте превалирует неполная парадигма, обусловленная нарративной стратегией автора. Так, в новелле А.П. Чехова «Анна на шее» представлена неполная парадигма имени *Модеста Алексеича* и главной героини *Анны – Ани – Анюты – Анны на шее*. Девушка из бедной семьи проходит путь от целомудренного неприятия светского благополучного мира, где она была *Аней* и *Анютой* (делала все, что хотел муж, и злилась на себя, что он обманул; боялась мужа, трепетала его; страх носит уже давно; боялась сказать что-нибудь против) к метаморфозам поглощения светской жизнью и встраивания в иерархию жизни в качестве не просто светской дамы *Анны* (шла гордая, самоуверенная, в первый раз чувствуя себя не девочкой, а дамой), но светской львицы (танцевала страстно... переходя с рук на руки... смеясь и не думая ни о муже, ни о ком и ни о чем; имела успех у мужчин; и давнишний страх... казался ей смешным; уже не боялась *Модеста Алексеича* и тратила его деньги; не просила, не требовала, а только посылала счета), превратившейся в *Анну на шее*.

Использование уменьшительно-ласкательных форм в номинации братьев *Петю* и *Андрюши*, *Анюты* и *Ани* (сокращенное разговорное) раскрывает их образы и передает чувства испуга, жалости, боязни перед отцом, которые испытывают героини.

Порой социальный статус героя в тексте становится его именем. Например, в новелле А.П. Чехова «Смерть чиновника» главный герой *чиновник Иван Дмитрич Червяков* (в тексте единожды упоминается его имя) противопоставлен *генералу Бризжалову*. Парадоксальная ситуация (*помер* от страха, что *чихнул* на голову генерала), несоответствие между формально незначительной причиной и трагическим событийным последствием подводит читателя к подтексту «говорящих» фамилий и заставляет его задуматься о ценности жизни. Тем самым обнаруживается страшная власть мелочей: мелочности чувств и мыслей, мелочных желаний и интересов.

В «Попрыгунье» антропоним участвует в реализации сложнейшей коллизии новеллы, предложенной А.П. Чехову В. Билибиным, который писал: «Изобразите мужа-тряпку, но изобразите в симпатичном свете: он тряпка потому, что без ума любит жену (возможно ли такое?), и ему больно сделать какую-либо неприятность. Он думает ей угодить подобным поведением, а она не то немножко жалеет его, не то слегка презирает» (6 апреля 1886 г.) [11, с. 27]. *Ольга Ивановна*, главная героиня новеллы, увлечена своими поклонниками, холит себя, отдается дилетантским занятиям живописью, музыкой и за этими пустяками *прозевала* единственное подлинно ценное в своей жизни – любовь мужа, Великого Человека и Врача, профессионала и подвижника науки. Он любит ее и спасает другого, самоотверженно жертвуя собою, но для героини его существование исчерпано фамилией *Дымов*: человек не более, чем дым.

По иронии судьбы муж Ольги Ивановны оказался «обыкновенным» человеком. А.П. Чехов не дает прямых авторских оценок *Дымова* ни как врача, ни как человека, почти не говорят о нем и героини новеллы. Но на протяжении всего повествования разбросаны краткие авторские замечания, помогающие понять и величие героя, и силу его любви к людям [12, с. 77]. Интеллигентный, скромный, преданный делу *Дымов* умирает, исполнив свой врачебный долг. Это настоящий ученый, отдающий науке все свои знания, силы, время и даже жизнь. Подтверждение тому – слова Коростелева о *Дымо-*

ве как о чудесном человеке и многообещающем ученом: *Добрая, чистая, любящая душа – не человек, а стекло! Служил науке и умер от науки. А работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил, и молодой ученый, будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами...*

Ольга Ивановна, «прыгающая» от одного «великого человека» к другому «великому человеку», «проглядела», что именно Дымов был тем необыкновенным, редким, великим человеком, которого она так искала. В семантике существительного «попрыгунья» заложена динамика поведения героини: ей не сидится на месте, свойственна неопределенность в поступках, в делах и чувствах.

Образы главных героев новелл А.П. Чехова, не будучи наделенные разработанным характером, в тексте выступают носителями немногочисленных, но акцентированных, шаржированных характеристических черт внешности, манеры мышления и поведения.

Рассредоточенные в отрезках текста личные имена, коррелируя между собой, вносят значительный вклад в смысловое сцепление высказывания, в создание связного текста. Читатель извлекает из текста его фабульный смысл, благодаря личному имени героя, следит за развитием фактографического плана произведения, с более или менее развернутым изложением сюжетной канвы. Повтор имени и его лексико-деривационные варианты сообщают читателю индивидуально-авторское понимание событий, причинно-следственные связи описанных явлений, их значимость в жизни людей, требуют толкования, повторного и углубленного чтения, т.к. представляют собой скрытую информацию, извлекаемую из текста, благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения.

«Активность читательского сотворчества проявляется не только в освоении, но и в поисках собственного пути воссоздания того, что задано в тексте во всю его колеблющуюся глубину» [13, с. 43]. Следовательно, повтор не является случайным элементом, а, наоборот, выступает в качестве ведущего средства семантической связи, акцентирует наиболее значимые моменты содержания произведения, несет концептуальную нагрузку в тексте. Textoобразующая, смыслообразующая, способствующая раскрытию авторского замысла функции повторов рассматриваются во взаимодействии с информативной, стилистико-композиционной, экспрессивной функцией и с системой целого текста, так как адекватное рассмотрение функциональных аспектов повтора может быть осуществлено лишь в рамках целого текста, а не отдельного предложения.

Заключение

Модальное богатство и в то же время единообразие в выборе номинации героев произведения характеризуют и стиль писателя, и модус художественной действительности, и авторский концепт. «Антропоним в роли доминанты системного объединения онимов в тексте является текстовой вехой, при этом реализуя принцип антропоцентричности художественного текста» [14, с. 152].

Таким образом, антропонимы в художественном тексте:

а) способствуют развертыванию и накоплению фактуальной информации, на основе которой синтезируются концептуальная информация и подтекст, созданию лейтмотива всего произведения;

б) обеспечивают возможность накопления объема информации (каждое последующее производное служит объяснению, уточнению значения предыдущего), необходимого для его ретроспективного осмысления;

в) участвуют в смысловой связанности отдельных частей и нарратива в целом;

г) формируют эмотивно-оценочный смысл всего произведения и оказывают эмоциональное воздействие на читателя;

- д) раскрывают образы героев произведений;
- е) помогают осмыслить авторскую картину мира;
- ж) служат средством переакцентуации предшествующей информации в связи с дальнейшим прочтением произведения;
- з) влияют на глубину и прочность смысловых связей с содержанием текста;
- и) создают тематическую связь текста.

Формируя авторскую художественную картину мира, антропоним полностью реализует свои природные текстообразующие потенции: приобретая определенную текстовую глубину, обогащаясь семантическими оттенками, он задает микротемы текстовых фрагментов, интегрирует фразы, становится лексическим экспликатом фактуального, образного и идейного смыслов текста.

Полученные результаты позволяют снять ряд вопросов, неизбежно встающих при интерпретации конкретных антропонимов и в связи с проблемой понимания текстов, поэтому полезны для работы с художественным текстом в научных и учебных целях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропонимика [Электронный ресурс] // Википедия. – 2007. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 12.04.2016.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Карпенко, М. В. Русская антропонимика : конспект лекций спецкурса / М. В. Карпенко. – Одесса : Изд-во Одес. ун-та, 1970. – 42 с.
4. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
5. Ратникова, И. Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И. Э. Ратникова. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2003. – 213 с.
6. Суперанская, А. В. Имя – через века и страны / А. В. Суперанская. – М. : ЛКИ, 2007. – 192 с.
7. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – 3-е изд., испр. – М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2009. – 368 с.
8. Успенский, Л. В. Ты и твое имя. Имя дома твоего / Л. В. Успенский. – Л. : Дет. лит., 1972. – 573 с.
9. Ильин, И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. – М. : ИНИОН РАН : INTRADA, 2001. – 384 с.
10. Голев, Н. Д. Спецификация и деривационное слово в системе понятий деривационной лексикологии [Электронный ресурс] / Н. Д. Голев, М. Г. Шкуропацкая. – 2009. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z93.html>. – Дата доступа: 02.07.2010.
11. Шаталов, С. Е. Два таланта (Антоша Чехонте и Виктор Билибин) / С. Е. Шаталов // Чехов и его время : сб. ст. / АН СССР, Ин-т мировой лит. ; редкол.: Л. Д. Опульская [и др.]. – М. : Наука, 1977. – С. 20–38.
12. Сидорович, З. З. Текстообразующая роль глагольного слова и его производных в экспликации категории информативности в новеллах А. П. Чехова / З. З. Сидорович // Языковая карт. мира: лингвист. и культурол. аспекты : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Бийск, 22–24 сент. 2004 г. : в 2 т. / Бийск. гос. пед. ун-т ; отв. ред. М. Г. Шкуропацкая. – Бийск : НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина, 2004. – Т. 2. – С. 74–80.
13. Дорофеева, С. М. Специфика реализации импликации в тексте художественного произведения / С. М. Дорофеева // Лингвист. средства текстообразования : межвуз. сб. / Алтайс. гос. ун-т ; отв. ред. А. А. Стриженко. – Барнаул, 1985. – С. 41–45.

14. Деревяго, А. Н. Антропонимные подсистемы в поэзии: особенности семантической организации / А. Н. Деревяго // Рус. яз.: система и функционирование : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 150–153.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.04.2018

Sidorovich Z.Z. The Potential of Anthroponyms in Text Production

The article examines the name of a character as an important element in creating the literary image, as one of the dominant means of characterising the hero, as a necessary part of revealing the author's idea, as an integral element of the author's style. How an anthroponym functions in the text depends on the system qualities of the proper name, manifests itself at all levels of text organisation, and is retrospective per se, as far as its perception and further comprehension occur on the basis of the text. In the article, the main functions of the character's name are presented on the material of short stories by A.P. Chekhov in conveying diverse meanings of the text that emerge in the reader's mind due to repetitions and continuous derivational-motivational process of the nominative units interaction in text production and perception. Anthroponym as a textual sign is a meaning bearing element of the text, and its role is dominant.